

Айзятов Фярит Ахметович

доктор философских наук, профессор
Саранского кооперативного института (филиала)
Российского университета кооперации

Печаткин Александр Сергеевич

кандидат философских наук, преподаватель
Саранского кооперативного института (филиала)
Российского университета кооперации

ЭКОСОФСКАЯ ИНИЦИАЦИЯ В КОНТЕКСТЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА

Аннотация:

Образование как агент социализации является существенным компонентом изменения социально-экологической обстановки, формируя экологическую культуру и картину мира. Образовательный процесс рассматривается как катализатор модификации социально-природных отношений, что связано с его комплексным социализирующим и иницирующим предназначением. Особое значение в эколого-образовательном пространстве принадлежит философскому знанию, которое предоставляет уникальный социально-культурный опыт осмысления действительности и теоретические инструменты ее познания и освоения (диалектику, философскую рефлексию, философскую герменевтику). Философская рефлексия процесса экологической социализации – необходимое условие построения целостной картины социально-экологической реальности. Предложено применение в контекстуальном поле образовательного процесса понятия «экософская инициация», выступающего качественным неформальным ритуализированным условием приобщения личности в процессе экологической социализации к духовно-нравственным ценностям гармоничного сосуществования с природной средой, продуцирующим устойчивый социально-психологический настрой на обретение самости и возможностей конструирования новых уникальных смыслов. Экософская инициация характеризуется следующими параметрами: трансляция социально-экологических смыслов (педагогический аспект), авторская инициативность (общенаучный аспект), праксеологическая активность (практический аспект деятельности). Проведена философская рефлексия над концептуальной структурой экософской инициации, представленной познавательным, эмоциональным и волевым компонентами. В исследовании акцентируется внимание на аккумуляционно-революционном и адапционно-замещающем механизме потребительства в контексте реализации личностного проекта.

Ключевые слова:

философское знание, философская рефлексия, социально-экологическое регулирование, образовательный процесс, экологическая социализация, экософская инициация, управление эколого-правовой социализацией, социально-экологическая картина, личностный проект.

Ayzyatov Fyarit Akhmetovich

D.Phil., Professor,
Saransk Cooperative Institute branch
of the Russian University of Cooperation

Pechatkin Alexander Sergeyeovich

PhD, Lecturer,
Saransk Cooperative Institute branch
of the Russian University of Cooperation

ECOSOPHIC INITIATION IN THE CONTEXT OF THE EDUCATIONAL PROCESS

Summary:

Education as an agent of socialization is an essential component of changing the socio-ecological situation, forming an ecological culture and worldview. The educational process is considered as a catalyst for the modification of social and natural relations, which is associated with its comprehensive socializing and initiating purpose. Of particular importance in the ecological and educational space is the philosophical knowledge, which provides a unique socio-cultural experience in understanding reality and theoretical tools for its cognition and development (dialectics, philosophical reflection, philosophical hermeneutics). Philosophical reflection of the process of environmental socialization is a necessary condition for constructing a holistic picture of socio-ecological reality. The use of the concept of "ecosophic initiation" in the contextual field of the educational process is proposed, which acts as a qualitative informally ritualized condition for a person to become involved in ecological socialization with the spiritual and moral values of harmonious coexistence with the natural environment, producing a stable socio-psychological mood for gaining selfhood and the possibility of constructing new unique meanings. Ecosophic initiation is characterized by the following parameters: transference of socio-ecological meanings (pedagogical aspect), author's initiative (general scientific aspect), praxeological activity (practical aspect of activity). A philosophical reflection on the conceptual structure of ecosophic initiation, represented by cognitive, emotional and volitional components, is carried out. The study focuses on the accumulation-revolutionary and adaptation-replacing consumerism mechanism in the context of the implementation of a personal project.

Keywords:

philosophical knowledge, philosophical reflection, social and environmental regulation, educational process, environmental socialization, eco-philosophic initiation, management of environmental and legal socialization, social and environmental picture, personal project.

Современное кризисное состояние взаимодействия общества и природы, порожденное множеством социально-антропогенных факторов, требует новых подходов к концептуализации образовательных подходов, методов, технологий. Общественные экологические движения «Гринпис», европейские партии зеленых, «Глобальный экологический фонд», реализуя функции по защите природы, не могут претендовать на статус ведущих агентов экологической социализации в России, что связано с идеологическими факторами политической ангажированности и культивацией европейских ценностных ориентиров, противоречащих отечественной ментальности.

Альтернатива видится в формировании национальной экологической идеи, способной выразить лучшие достижения отечественной мысли (ноосферизм, коэволюционные идеи, русский космизм, русская религиозная философия и т. д.) и адаптировать международный опыт, не противоречащий им в ментально-этическом аспекте. В качестве такой идеи можно предложить экологию как интеллектуально-духовную платформу, обладающую продуктивным ресурсом трансформации социально-экологических отношений, сущностным звеном которой выступает образовательный процесс.

Формирование экологического сознания как социально-образовательный процесс воспроизводит исторические условия бытия социума и его неразрешенные противоречия. Неограниченный рост потребления, кризис планирования, деноминация экологических установок, социально-психологическое отчуждение выступают сложными комплексными проблемами современной цивилизации. Разрешение названных вопросов требует обращения к философскому знанию как к методологическому инструменту формирования картины мира.

Приобщение к ценностям экологической культуры становится значимой цивилизационной задачей, без решения которой невозможно гармоничное сосуществование общества и природы. Согласимся с высказыванием Э.В. Гирусова: «Приобщение к экологической культуре поднимает человека на тот высший – не только социальный, но и планетарный, и даже космогонический – уровень, который будет означать полную гармонию в отношениях людей с окружающей средой и друг с другом» [1, с. 107]. Экологическая социализация не только выступает необходимым условием гармонизации социально-природных отношений, но и формирует иной тип личности, характеризующийся развитыми духовными качествами и высокой степенью ответственности за будущее.

Особой ответственностью в организации экологической культуры наделен образовательный процесс как базовый агент социализации. Экологическое образование представляет собой «непрерывный процесс обучения, направленный на усвоение систематизированных знаний, умений и навыков, обеспечивающих ответственное отношение к окружающей природной среде, формирование общей экологической культуры» [2, с. 27]. Э.В. Гирусов отмечает, что «экологическое воспитание и образование должны носить опережающий характер, обеспечивая тем самым своеобразную временную инверсию в развитии социоприродной системы от сознательно намечаемого будущего к настоящему. Прежний временной параметр социального развития от настоящего к будущему теперь стал опасным в силу своей стихийности и недостаточным, поскольку не охватывал природную реальность как среду своего существования и управляемого развития» [3, с. 126–127].

Экологическое образование на современном этапе развития социально-природных отношений требует новых взглядов, подходов. Особенно интересными и потенциально продуктивными выступают интерактивно-игровые формы проведения занятий, открытые уроки, адаптация деятельностного подхода к обучению.

В таком формате обучения и воспитания возникает социально-культурный феномен экологизации образования. Е.Н. Князева отмечает, что «в рамках расширенного экологического подхода процедура обучения, способ связи обучающего и обучаемого, учителя и ученика предстает как их взаимная циклическая детерминация и их взаимное конструирование, становление и развитие. Обучение – это не передача знаний как эстафетной палочки от одного человека к другому, но создание условий, при которых становятся возможными процессы порождения знаний самим обучающимся, его активное и продуктивное творчество» [4, с. 23].

Следует отметить особое значение эколого-правовой составляющей в образовательном процессе. Регулирование социальных отношений выстраивается на основе инструментально-нормативных предписаний, обеспеченных механизмом реализации и идейно-смысловой конвенции. Эти элементы процесса регулирования находятся в постоянном взаимодействии и динамическом равновесии. Управление эколого-правовой социализацией выступает политико-правовым механизмом, реализующим в образовательном пространстве программы формирования экологической культуры.

Философия в образовательном процессе выполняет ряд важных функций, связанных с трансляцией смысла и приданием импульса социализации в формате всестороннего, комплексного, системного приобщения к смыслам культуры, предельным основаниям бытия, культуре мышления, научному и профессиональному этосу. На наш взгляд, философская культура способствует

социоустойчивости, декриминализации, самоактуализации личности, обретению самости. Причем контекстуальные поля праксеологичности философского знания простираются от личностных взаимоотношений до реализации устойчивости социума (в форматах политического управления, экономики, права, этики и т. д.). Относительно личностных взаимоотношений следует отметить возможность их трансформации в духе сотрудничества, преодоления конфликтных ситуаций, взаимопомощи, кооперации. Такой трансформации способствует и философское знание, выступая мощным импульсом развития личности при правильном применении в образовательном процессе.

Философское сознание способствует порождению нетривиальных смыслов и непосредственно влияет на творческую активность личности. Освоение философской культуры в комплексе философских дисциплин (онтологии, гносеологии, аксиологии, социальной философии, этики и др.) формирует мировоззренческие установки личности и ее проективный потенциал самореализации в постоянно меняющейся социально-культурной реальности.

Противоречия личностного формирования – особенно показательный результат мысленных операций, направленных на попытку познания человека как мыслящей субстанции. В данном контекстуальном поле ярко проявляет себя акт выбора, происходящий на многих планах функционирования личности и детерминируемый естественно-природными и социально-культурными условиями. Личностное развитие переходит в иное качественное состояние при условии прохождения экософской инициации. Наблюдается актуализация личностного проекта как стратегии существования в изменяющейся социально-экологической обстановке.

Экософия (экологическая философия) в работах А. Несса и Ф. Гваттари понимается как философия экологической гармонии и баланса, имеющая ценностное измерение. Экософское мировоззрение базируется на концептах целостности, холистичности, идейно-смысловой аккумуляции и обращено к предельным основаниям бытия. В связи с этим С.В. Шефель отмечает, что «смысл экософии состоит в выяснении законов взаимодействия человека и его социума с природной средой посредством познания всех предельных оснований бытия человечества с целью обоснования путей достижения социоприродной гармонии» [5, с. 55].

Особое влияние на формирование экософской интеллектуально-духовной платформы оказало направление русского космизма, интегрирующего в себе социально-философские, религиозно-мистические, эстетические, естественно-научные подходы.

Н.Ф. Федоров, выдвигая эволюционные идеи, излагает в учении идею человеческого бессмертия. Он отрицает положительное значение наращивания интеллектуальной мощи посредством совершенствования техники, приводящей в итоге цивилизацию к краху. Сознательное управление эволюционным процессом способно направить на подлинный путь развития, которое представляется возможным при условии соблюдения критериев нравственности и разумности. Человек должен преобразовывать природу в соответствии с идеей преодоления хаоса и построения гармоничного порядка (Космоса) [6, с. 203].

К.Э. Циолковский, придерживаясь монистических взглядов на Вселенную, указывает на всеобщую одушевленность природы (панпсихизм). Он полагал, что человечество перейдет на новый уровень развития, который будет характеризоваться наступлением разумного и умеренного общественного устройства на Земле, сопровождаемого выходом в космическое пространство и его разумным освоением [7, с. 24].

В.И. Вернадский разработал учение о биосфере («живой сфере»), которая в процессе эволюции переходит в иное состояние – ноосферу («сферу разума»), где сознательная активно-преобразовательная деятельность человечества превалирует над стихийным развитием природы. Регуляция собственной деятельности человечества порождает сознательно формируемый норморегулятивный пласт культуры. В соответствии с концепцией ноосферизма новая форма биогеохимической энергии, связанная с психической деятельностью организмов, – культурная биогеохимическая энергия – создает ноосферу. По мысли В.И. Вернадского, «стихийно, как проявление естественного процесса, создание ноосферы в ее полном проявлении будет осуществлено; рано ли, поздно ли оно станет целью государственной политики и социального строя. Это – процесс, корнями своими уходящий в глубь геологического времени, как это видно по эволюционному процессу создания мозга *Homo sapiens*» [8, с. 86].

Идею гармонии в пульсации Вселенной и связанных с ней циклах человеческой жизни и деятельности, переносившуюся и на уровень социальных явлений, выдвигал А.Л. Чижевский.

Концепции русского космизма оказали значительное влияние на всемирную интеллектуальную историю. Они содержат мощный продуктивный ресурс для формирования интегрированной экософской интеллектуально-духовной платформы.

Экософия занимает сущностное положение в образовательном процессе, выступая одной из прогрессивных идей его преобразования, обогащая его новыми ценностными установками. По данному поводу В.В. Шлык пишет: «экософия – это не часть образования, а новый смысл и

цель современного образовательного процесса – уникального средства сохранения и развития человека, продолжения человеческой цивилизации» [9, с. 90].

Экософия как идея воспроизведения и поддержания гармонии между человеком и природой выражается в необходимости возвышения и активизации философской компоненты культуры. Это возможно в процессе продуцирования методов и подходов экософской инициации как духовно-интеллектуальной технологии.

Также следует указать на особую роль экософии в системе знания, связанную с обращением к высшим интеллектуально-духовным уровням организации психики, носящим экзистенциальный и морально-нравственный характер и коррелирующим с поиском смысла жизни, морального выбора, справедливости, ответственности, перспектив существования в глобальном плане. Только такая высокая степень рефлексивности мышления способна оказать решающее влияние на преобразование экологической культуры.

Под экософской инициацией мы понимаем сущностное качественное неформально ритуализированное условие приобщения личности в процессе экологической социализации к духовно-нравственным ценностям гармоничного сосуществования с природной средой, продуцирующее устойчивый социально-психологический настрой на обретение самости и возможностей конструирования новых уникальных смыслов.

Под признаком неформальной ритуализированности экософской инициации понимается особое отношение к образовательному процессу, при котором формализация достижений не имеет ключевого значения вне включенности в активизировавшееся состояние творческого процесса, социальной активности, обретения статуса субъекта трансляции смысла. Ритуализация происходит при разрешении проблем, переосмыслении, поиске новых путей самореализации, т. е. отсутствует формальная определенность, обретается личностная индивидуальность.

Ритуализация в данном контексте может трактоваться как необходимое столкновение с социальной реальностью, преобразующее личность. В связи с этим А.М. Фирсова отмечает: «В ритуале происходит преобразование биологических процессов в условные социальные категории, поэтому ритуалы и обряды инициации служат средством одновременно и управления, и преобразования человеческой личности, включенной в традиционный социум» [10, с. 11].

Также ключевым признаком определяемого понятия «экософская инициация» выступает самость. К проблемам самости обращался К.Г. Юнг, рассматривавший ее с позиции многополярности индивидуального, находящегося в постоянном соприкосновении с коллективным бессознательным. Самость в работах К.Г. Юнга предстает как архетип целостности личности, занимающий центральное место в управлении психикой [11].

Приход к самости должен стать актом преобразования внутреннего мира человека, синхронизирующим традиционную триаду психической организации «интеллект – эмоции – воля». Процесс синхронизации происходит в рамках переосмысления фундаментальных причин, вводящих в «тупик» развитие сущностных психических структур. Особенную важность в синхронизации обозначенной триады приобретает экзистенциальный смысл бытия личности, становящийся краеугольным камнем развития человека. Полярное противостояние «личность – самость» выстраивается вокруг идеи врожденных и приобретенных психических особенностей, что, в свою очередь, выступает значимой проблемой психологии личности.

Кризис духовной культуры ведет к планетарным экологическим последствиям. Н.Г. Тарасенко отмечает, что «главные причины возникновения глобальной экологической проблемы кроются в духовной культуре, состоянии мировоззрения личности. Именно мировоззрение определяет характер отношений человека к окружающему миру. Поразивший общество духовный кризис обуславливает необходимость дальнейшего исследования проблемы экологизации мировоззрения человека с целью наполнения его новым ценностно-смысловым содержанием» [12, с. 179].

Отметим, что приход к самости знаменуется внутренним особым эмоциональным состоянием творческого восторга, необходимого для становления гармоничной личности. Кризисы разнопланового характера несут целесообразную смысловую нагрузку, после их преодоления происходит слабое или сильное перестроение психических структур и соответственно активизируется адаптационный потенциал.

Обретение самости – самоцельный процесс, поскольку затрагивает предельные основания существования человека. Экзистенциальное измерение при всей неоднозначности претендует на ведущую роль в темпоральном самоопределении. Это связано с тем, что ощущение экзистенции придает цельность личности, укорененность в бытии, пребывание в состоянии «здесь и сейчас», выступая важным личностным опытом.

Экософская инициация характеризуется следующими параметрами:

1. трансляция социально-экологических смыслов (педагогический аспект);
2. авторская инициативность (общенаучный аспект);

3. праксеологическая активность (практический аспект деятельности).

Данные компоненты отчетливо репрезентируют механизм экософской инициации, дополняя друг друга в рефлексивном осмыслении субъекта – участника социоприродных отношений.

Трансляции социально-экологических смыслов присущ высокий коммуникативный уровень, позволяющий передавать идеи, концепции, конструкты обучающимся. Эффективная коммуникация способствует конвенциональному воспроизведению и творческой переработке смысла участниками образовательного процесса, что предоставляет вариативные возможности для выстраивания моделей поведения в условиях неустойчивых изменений социоприродных отношений. В данном ракурсе можно говорить о субъекте трансляции смысла как акторе образовательного процесса, формирующего контуры будущего. Важной компонентой в этом процессе является коммуникативный «отклик», выступающий результатом восприятия и осознания идей субъекта трансляции смысла обучающимися.

Авторская инициативность предопределяет творческие способности личности, реализующиеся в процессе преодоления кризисных ситуаций, конформизма, когнитивных искажений, тривиальности. По нашему мнению, автор в данном контексте становится самораскрывающимся субъектом, творчески осмысляющим интенции естественно-природной и социально-культурной среды. Самораскрытие побуждает к личностному самоопределению относительно социально-экологических проблем и созданию индивидуализированной системы воззрений.

Праксеологическая активность выражается в настрое на активное преобразование окружающей среды на основе сформированной системы взглядов. Практическая деятельность, применимость знаний, умений и опыта выступают сущностным показателем достижения экософской инициации, поскольку обеспечивают реальные механизмы изменения социально-экологической обстановки.

Структура экософской инициации как уровня экологической социализации личности может быть представлена в аспекте познавательной, эмоциональной и волевой психологической компонент.

Познавательная составляющая экологической инициации проявляется в многоуровневой иерархизации восприятия социально-экологического знания. В формате познавательной компоненты функционирует картина социально-экологической реальности, предполагающая конструирование глубинных когнитивных схем. Данная компонента личности трансформируется в рамках рефлексии и перехода на новый уровень осознания рассматриваемой проблемы.

Осознание как процесс адаптации мыслящего субъекта к окружающей действительности обретает поистине планетарный статус, поскольку выстраивает иерархию деятельностной ответственности. Субъект как творец окружающего искусственного мира («мира культуры») становится ответственным за реализацию заложенного природой интеллектуально-творческого потенциала. Причем уровень ответственности измеряется субъективным самовосприятием и не подлежит объективации. Ответственность в таких отношениях становится глубинной структурой сознания и подпадает под «юрисдикцию» совести, выступающей внутренним предиктором.

Укажем на важность норм, законов, принципов и императивов в познавательном процессе экософской инициации. Проводя комплексный анализ глобальных коэволюционных процессов, Н.Н. Моисеев отмечал, что «общество постепенно вступает в эпоху, когда его дальнейшее развитие возможно лишь в условиях выполнения “экологического императива”. Современная наука по мере своего развития способна во все большей степени раскрывать его содержание и формулировать систему запретов, обязательных для всех людей, стран и народов» [13, с. 258]. В научном наследии Н.Н. Моисеева особое положение занимает система «Учитель», основанная на новой этике и новом понимании места человека и задачах его цивилизации. Данная система воспроизводит механизм формирования, сохранения и развития коллективных знаний, ответственности и памяти народа, передачи всего накопленного следующим поколениям.

Эмоциональная компонента экософской инициации отражена в сформированных эмотивно окрашенных переживаниях личности и возможностях ее эмпатии. Ярким примером экологической эмотивности выступает гуманность к живым существам. Гуманность как ценность создает особую мировоззренческую структуру личности, связанную с выработкой познавательно-интеллектуальных, мотивационно-волевых, эмоционально-чувственных феноменов. При этом в данном процессе будет затрагиваться уровень восприятия этических императивов, выступающих в качестве самостоятельной ценности, но отличающихся тем обстоятельством, что они отражают «обезличенные» коллективные формы взаимодействия, коррелирующие с общим благом.

Выделяемые Э. Фроммом два модуса бытия (обладание и бытие) особенно отчетливо проявляют себя в эмоциональной компоненте экософской инициации. Э. Фромм характеризует бытие следующим образом: «Под бытием я понимаю такой способ существования, когда человек

ничего не имеет и не жаждет иметь, но счастлив тем, что продуктивно использует свои способности и находится в единстве со всем миром» [14, с. 232].

Обладание знанием как инструментом достижения цели отстраняет его от личности, знание становится отчужденной необходимостью личностного развития. Подлинная ценность знания как сопричастности бытию и приобщения к его богатству и многообразию заменяется отвлеченными целями (бытовыми, коммерческими, соревновательными и т. д.). Это значимое противоречие преодолевается на уровне прохождения экософской инициации.

Волевая компонента экософской инициации выражается в формировании устойчивых поведенческих установок и обретении внутренних ресурсов, направленных на реализацию экологически ориентированной модели поведения. В рамках рассмотрения данной составляющей показателны моральная антиципация и ситуация свободы выбора.

Моральная антиципация выступает процессом выбора правильной модели поведения в рамках диахронной неопределенности. Состояние выбора становится тем жизненным психологическим актом, в котором раскрываются противоборство и единство должного и целесообразного. Выбор между первым и вторым характеризует степень моральной зрелости личности. Опора на должностное поведение повышает уровень осознанности, но требует также жертвенности со стороны личности, поскольку идеалы высшего порядка в таких отношениях начинают превалировать над низшими потребностями, сводя их к минимуму.

Вопрос о том, что служит целью морально обусловленного поступка, может простирается в обширном смысловом поле социально-психологических феноменов ответственности, ценности, высшей цели и т. д. В свете ответственности возможно говорить о соответствии принятого решения морально-этической модели субъекта. Относительно ценности также происходит внутреннее одобрение (одобрение совести как внутреннего духовного предиктора).

Мотивы и ценностные установки поведения субъекта в контексте меняющихся социально-экологических условий требуют анализа многих факторов его жизнедеятельности. В особенности интерес представляют взаимосвязи поведенческой экономики и этического принципа ответственности. Х. Йонас писал, что «экономика как неослабевающий стимул призывает к этике, которая добровольными узами сдержит власть окончательно освобожденного Прометея, которому наука дала невиданные силы» [15, S. 7]. Принцип ответственности, по мысли Х. Йонаса, должен быть положен в основу этической системы и выражаться в необходимости придерживаться такой модели поведения, последствия реализации которой были бы совместимы с сохранением подлинной человеческой жизни на Земле. Полагаем, что принцип ответственности в формулировке Х. Йонаса может оказать продуктивное влияние на экософскую инициацию личности, по причине того что органично интегрирует категорический императив И. Канта, этику благоговения перед жизнью А. Швейцера и глубинную экологию А. Несса, а также несет значительный воспитательный элемент, противостоя негативным явлениям отчуждения от сопереживания природе.

Особый интерес представляют аккумуляционно-революционный и адаптационно-замещающий механизмы потребительства в контексте реализации личностного проекта. Превалирование того или иного психического механизма потребления определяет типаж личности, в рамках которого требуется методологическое обеспечение в целях преодоления когнитивных искажений и других препятствий на пути постижения самости.

Личностный проект выступает в качестве концепта, предполагающего выстраивание модели поведения в изменяющихся социально-экологических условиях. Такой проект во многом опирается на переосмысление базисных ценностных установок и выстраивание мировоззренческой стратегии. Важными компонентами реализации подобного проекта служат состояния сознания, психологические паттерны, аффирмации, визуализации, мотивационные настройки.

Снижение потребностей и постепенное затухание некоторых из них становятся условием перехода в новое состояние функционирования сознания. Такой подход успешно применяется во многих медитативных практиках. Аккумуляционно-революционный механизм, в свою очередь, выполняет важные функции в поддержании существования и не требует устранения.

Путь коэволюции человека и природы протекает в рамках этих двух разнонаправленных механизмах реализации потребностей. Они распространяют свое действие как на индивидуальный организм, так и на сообщества, государства, цивилизации.

Таким образом, новые формирующиеся контуры образовательного процесса требуют обращения к философии, синтезирующей различные области знания (социально-гуманитарные, естественно-научные, формальные, технические) на основании метаконцептов.

Экософская инициация представляется важным цивилизационным механизмом формирования экологической культуры общества, отражающим неформальный процесс экологической социализации личности. Инициация как цивилизационный механизм обеспечивает сохранение,

творческое осмысление и воспроизводство социально-экологических смыслов посредством формирования личности, достигающей высокого качественного уровня экологической социализации и обладающей возможностями быть активным субъектом социально-экологического преобразования, ответственным за коэволюцию общества и природы. В основе экософской инициации содержится принцип осмысления социально-экологического опыта и его передачи последующим поколениям. Такая передача предполагает не статичное восприятие накопленного опыта, а его продуцирование в русле творческого переосмысления воспринимающим субъектом и формирование им собственной мировоззренческой позиции.

Параметры экософской инициации – трансляция социально-экологических смыслов, авторская инициативность, праксеологическая активность – позволяют оценивать сформированность субъекта трансляции смысла. Практическая реализация экософской интеллектуально-духовной платформы в образовательном процессе с опорой на обозначенные параметры может проходить в следующих форматах:

1. трансляция социально-экологических смыслов (лично ориентированный подход к обучению, формирующий социально-экологическую картину и мотивационно-ценностные установки обучающихся);

2. авторская инициативность (проведение научных конференций, конкурсов, разработка экологических проектов);

3. праксеологическая активность (практико-ориентированные занятия экологической направленности, участие в экологических объединениях, экологических мероприятиях, организованных образовательным учреждением).

Данные форматы образовательного процесса должны иметь комплексный взаимодополняющий характер, позволяющий вовлекать обучающихся в смысловое пространство экософии, инициируя переход личности на более высокий уровень осознания бытия во взаимодействии с окружающим миром. Экософская инициация реализуется при условии достаточного развития личностных качеств и предоставляет возможности продуцирования новых социально-экологических смыслов.

Ссылки:

1. Гирусов Э.В. Гуманистический потенциал экологической культуры // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2016. № 4 (12). С. 103–107.
2. Айзатов Ф.А., Зейналов Г.Г., Золотков В.Д. Устойчивое развитие общества и система экологического образования // Интеграция образования. 2001. № 4. С. 23–27.
3. Гирусов Э.В. Социально-экологическое образование // Век глобализации. 2015. № 1. С. 125–129.
4. Князева Е.Н. Экологическая философия: мировоззренческие измерения современной экологии // Вестник международной академии наук (Русская секция). 2019. № 1 (21). С. 16–23.
5. Шефель С.В. Экософская концептуализация процесса формирования личности как субъекта гармонизации правоотношений в экосфере // Lex Russica (Русский закон). 2017. № 6 (127). С. 51–59.
6. Федоров Н.Ф. Собрание сочинений. В 4 т. М., 1997. Т. 3. 753 с.
7. Циолковский К.Э. Неизвестные разумные силы. М., 1991. 46 с.
8. Вернадский В.И. Научная мысль как планетное явление. М., 1991. 271 с.
9. Шлык В.В. К вопросу о педагогизации экософии // Вестник Брянского государственного университета. 2012. № 1-1. С. 87–91.
10. Фирсова А.М. Социокультурная трансформация ритуалов и обрядов инициации в мировой традиции : дис. ... канд. филос. наук. Н. Новгород, 2005. 200 с.
11. Юнг К.Г. Архетип и символ. М., 1991. 297 с.
12. Тарасенко Н.Г. Проблема формирования экологического мировоззрения личности в современном образовательном процессе // Историческая и социально-образовательная мысль. 2013. № 3 (19). С. 179–183.
13. Моисеев Н.Н. Человек и ноосфера. М., 1990. 351 с.
14. Фромм Э. Забытый язык. Иметь или быть? : пер. с нем. и англ. М., 2009. 442 с.
15. Jonas H. Das Prinzip Verantwortung. Versuch einer Ethik für die technologische Zivilisation. Zürich, 1987. 423 S.

Редактор: Тюлюкова Мария Олеговна
Переводчик: Бирюкова Полина Сергеевна